

ПРОЛОГ

Он с трудом переставлял ноги, словно деревянные культы, они стали совсем неподъемными и тяжелыми после долгих ночевок зимой в старом разрушенном доме. Вчера он приподнял штанину и с удивлением рассматривал огромную раздувшуюся фиолетовую плоть с красными пятнами нарывов. Когда его ноги стали такими, как он не заметил? Он вообще перестал замечать время. Дни и месяцы куда-то проваливались, исчезали из памяти. Вот он пьет с новыми приятелями на вокзале, а люди вокруг тащат домой елки и ворохи пакетов с подарками. Потом уже лежит в подворотне на снегу и плюется кровью после того, как собутыльники его избили. Из-за чего — он не помнит. И как потом оказался в заброшенном доме, тоже не помнит. Лишь точно знает, что каждое утро ему надо идти на площадь и там стоять, вытянув руку. В ладонь сыпятся монетки, которые с брезгливостью на лице меняет толстая продавщица в магазинчике на стакан обжигающего напитка, а на закуску — черствый пирожок.

Недавно вместо пирожка удалось получить удивительно мягкий бутерброд. От знакомого вкуса и названия он тогда вздрогнул и вспомнил вдруг, что он раньше их ел. Тогда, в другой жизни, где его звали Пашей. Там мама нарезала для него и выкладывала аккуратные столбики из кусочков хлеба с кружком колбасы и золотистым сыром на завтрак. Сейчас он бомж, мама умерла, а он живет на улице. Вместе с бутербродом незнакомая женщина вручила ему визитку «Благотворительный фонд «Благо» и ласково что-то сказала. Слова он не разобрал, ухо после первой же зимы на улице перестало слышать. От приятных ощущений ее прикосновения, шелка женской кожи зажгло внутри такой горечью, что он торопливо заковылял на негнущихся ногах на свое место, достал картонку «Помогите на операцию», протянул руку.

Но после стаканчика легче не стало, привычное тепло лишь сильнее сжало изнутри, скрутило колючий комок в горле. Он тогда без перерыва наполнял грязную руку монетками, шел в магазин и возвращался. Снова замирал в ожидании, вытянув пальцы, опустив голову со спутанными кудрями невымытых уже с лета волос. И так много раз: рука, магазин, стаканчик, монеты, недовольная толстуха, напиток в два глотка, пока не уплыла земля под ногами и жгучее чувство внутри не выключилось вместе с сознанием. Потом все дни слились в один привычный ритуал. Стоять ему было все труднее, и он садился на промерзшую

землю, не чувствуя, как ноги каменеют от долгих часов на снегу.

И вдруг, словно во вспышке света, он увидел их — багровые, кровоточащие и почти деревянные. «Я умираю, мне нужна помощь, мне нужно туда, в «Благо...» — на краю сознания мелькнула мысль. И он пошел, подтаскивая руками совсем непослушную левую, шатаясь неуверенно, хватаясь руками за стены домов. Потом силы кончились. Тогда он полз. Закрыв глаза, смотреть сил не было. Он уже не помнил, куда и зачем ползет, лишь подтягивался и тащил застывшее тело дальше. В голове застряло только, что там, куда он движется, его спасут.

В последнем усилии он перевернулся на землю. Над головой в темноте мерцала тусклыми бликами темная табличка на здании. «Благо», — смог он ухватить пляшущие буквы. По спине ударила чья-то нога. Так больно, что отдалось в ребрах и прожгло вдоль позвоночника. Сверху нависло лицо мужчины, красивое, с небольшой аккуратной бородкой. Ясные глаза смотрели неприязненно, ровные губы искривились в брезгливой гримасе.

«Пошел отсюда, развалился на дороге, вонючка», — вполголоса пробурчал мужчина. Новый удар ботинка перекатил бомжа со спины. Снова болезненный удар. И человек в лохмотьях пополз прочь, дальше по дороге, прямо к свету спящих в вечерней темноте автомобильных фар.

ГЛАВА 1

Обычное утро заурядного российского двора за окном: дворничиха Тома отдирает лед от асфальта, сосед из двенадцатой квартиры хлопочет над своей «ласточкой», а соседка из второго подъезда прогуливает любимого старенького пуделька. Я хмурюсь из-за пасмурной погоды и пью ароматный кофе. Зерна прямиком из Бразилии, сахар тростниковый, один кусочек на медную турку, щепотка кардамона. Вот так начинается рабочий день частного детектива. Никаких погонь или опасных преступников в смокингах с карманами, набитыми бриллиантами, все очень заурядно, как и моя фамилия — Иванова. Как и новый заказ: клиентка хочет установить слежку за мужем, потому что подозревает его в измене.

Как же мне не хочется ехать на встречу во вторую квартиру, что служит мне офисом. Для этого надо выйти на промозглый мартовский ветер, очистить от налипшей каши из снега и дождя новенький «БМВ» и прокатиться по улицам Тара-

сова. Хотя бы улицы практически пусты. Сегодня суббота, и горожане в такую погоду предпочли нежиться под теплыми пледами с телефонами в руках.

Я сверилась с часами на стене кухни — еще час до визита клиентки. Можно неспешно допить кофе и посоветоваться с моими помощниками, которые давно уже пылятся в бархатном мешочке на верхней полке шкафа. Есть у меня одна милая странность, или «кукушечка», как выражается верный приятель Киря. То есть подполковник полиции Кирьянов Владимир Сергеевич, товарищ серьезный и обстоятельный, отец семейства. Может быть, поэтому мою привычку всегда раскидывать гадальные кости перед началом любого дела он считает милым женским капризом. Без смысла и каких-либо рациональных объяснений. Но я двенадцатигранным помощникам верю больше, чем себе. А они всегда платят взаимностью: предупреждают об опасности, помогают разобраться в запутанном деле или сообщают о ловушке.

Отполированные кубики прокатились по столу и встали белыми точками вверх — «11», «18», «33». Итак, что бы значили такие редкие сочетания?

«Двойные тропы ведут к одной горе, но чтобы добраться до светлой вершины, приходится спускаться в темные низины».

Я с недоумением прочитала предсказание второй раз, но снова загадочная география —

вершины, низины. Может быть, придется поехать в командировку, чтобы следить за потенциальным изменщиком? От такой перспективы настроение стало совсем сереньким, как мартовская поземка за окном. Всему туристическому разнообразию великой России я предпочитаю отдых на песчаных пляжах на морях, ленивый и безмятежный. А вот взбираться к горным вершинам, тем более лететь вниз — не мое. Так что на встречу с клиенткой я выезжала совсем не в рабочем настроении: ни погода, ни предсказание гадальных костей не располагали заниматься любимым делом. Но отказаться не получится даже от простенького заказа, слишком нужны сейчас деньги. Тем более меня ждет простая работа при высоком ценнике. Вернее, сумму за работу клиентка даже не спросила, когда вчера в обед позвонила на рабочий номер и попросила оказать услугу. Никаких вопросов, уточнений, вот так сразу:

— Татьяна, мне посоветовали вас как лучшего частного детектива в Тарасове. Необходимо проследить за моим мужем. Когда вы сможете приступить?

К властным замашкам своих клиентов, пускай и потенциальных, я привыкла. К услугам частного детектива чаще прибегают люди состоятельные, все-таки 200 долларов в день — существенная сумма при средней зарплате. Хотя, конечно, из интереса или своим друзьям я помогаю по минимальной расценке, а то и совсем бес-

платно. Друзья и любимая работа — две главные ценности в моей жизни. И хорошо оплачиваемая работа. Именно поэтому не могла я сказать «нет» напористой клиентке со скучным заданием и завалиться с интересной книжкой, поглядывая из-под пледа на мартовскую хмарь в окне.

Мне нужны деньги. Очень нужны. Если быть точной, они нужны Кире. Об этом узнала я совсем недавно из разговора со старой приятельницей. Между новостями о вычурном маникюре местной блогерши в соцсети и рецептом шарлотки старая знакомая, а по совместительству менеджер банковских счетов моего ИП, выдала со смехом:

— Представляешь, тут приходил к нам в банк Кирьянов за кредитом. Ну, этот твой, из полиции. Миллион ему нужен, и в графе «цель» указал — на лечение. Ну вообще ничего не понимает, кто ему, больному, кредит даст. Хоть бы придумал, что машину хочет или на ремонт. На лечение! Ты ему скажи, чтобы в другой банк когда пойдет, поумнее был и не писал честно, что больной. Еще подполковник полиции, должен же сообщать!

Она еще что-то болтала, но я уже не слушала. Я набирала номер Кири. Без приветствий и вопросов выпалила прямо:

— Зачем тебе миллион на лечение?

— На лечение, — голос у Володи был глухой, недовольный. — Я на совещании, потом перезвоню.

— Нет, Владимир Сергеевич, у вас будет пять минут на то, чтобы придумать для начальства отмазку. А потом вас ждет другое совещание, с частным детективом Татьяной Ивановой. Срочное и важное. И да, если через пять минут не будет от тебя звонка, я тот же вопрос задам твоей жене. Она наверняка в курсе, что ее супруг пытается получить в банках заем на миллион под бешеные проценты?

— Хорошо, — буркнул Кирия и отключился. Перезвонил он уже через две минуты:

— Откуда ты узнала про банк?

— Странно такие вопросы задавать частному детективу, не находишь?

Кирия на том конце провода кряхтел, вздыхал и наконец выдал:

— На лечение миллион. Дочь надо отправлять на лечение в Питер. Не критично сейчас, но потом будет все хуже и хуже, если не решить вопрос. Комплексное лечение. Естественно, жена с ней, малого с собой придется брать. Потом всех на юг на месяц для восстановления, ну и в санаторий дочку надо будет два раза отправить, специализированный. В горах Кавказа на минеральные источники. В бухгалтерии сразу сказали, такие путевки на пять лет вперед забронированы, не ждите. Я все посчитал, миллиона хватит на лечение. — Кирия шумно вздохнул: — Вот. Не говорил... Так это не работа же, сам выкручусь, как могу. Ты не переживай, я машину продам. ■ Обойдусь без рыбалки. Придумаю что-нибудь.

Слушая рассуждения Володи, я понимала, что он в отчаянном положении. Заботливый отец, внимательный муж внезапно оказался беспомощным перед денежным вопросом. Резко увеличить свой доход он может, лишь рискнув — выйти досрочно в отставку и волшебным образом найти очень и очень доходную должность. В системе МВД все достаточно традиционно и предсказуемо: вот ты лейтенант, дальше вместе со звездами на погонах растут зарплата и премии. Но за год в три раза увеличить свои доходы на такой стезе невозможно. Только медленными шажками длиною в несколько лет продвигаться от должности к должности, от звания к званию. Именно поэтому я в свое время ушла с теплого места в Тарасовской прокуратуре на вольные хлеба. Получила лицензию частного детектива, черный пояс по карате, а разрешение на оружие и юридическое образование к тому времени уже имелись. Тому решению я рада и благодарна до сих пор, так как нашла свое призвание, за которое еще и прекрасно платят. Но ведь Кирия совсем другой. Стабильный, надежный... Самое печальное, что подполковник Кириянов свою работу любит. Нет, не так. Он ее ОБОЖАЕТ. И семью свою обожает. Выбирать между двумя самыми важными для тебя вещами в мире — то еще мучение.

Поэтому сегодня я с кислым лицом счистила с «БМВ» снежную кашу и поехала на встречу с новой клиенткой. Мне нужны деньги, нужен

миллион для Кири. Тот телефонный разговор я закончила достаточно жестко, как умею иногда. Таким голосом, что все возражения гасли в зародыше.

— Так, Владимир Сергеевич, хождение по банкам отставить. Будет тебе миллион, не сразу, но по частям. Потом отработаешь. Считай, что я тебе зарплату вперед выплачиваю. Аванс в размере миллиона. Перечислять буду частями, месяца за три управлюсь. Так что заказывай билеты и путевки своим.

— Тань... — голос у Кири охрип. Он смог только выдать: — Спасибо, я отработаю!

На этом я повесила трубку. Не люблю всякие благодарности и лишние эмоции. Не первый год с Володей мы работаем в паре, он помогает мне разбираться в преступлениях против моих клиентов, прикрывает от наездов прокуратуры, да и, что там скрывать, регулярно спасает жизнь. Особенно когда Татьяна Иванова вдруг, бывает, заиграется в шпионов и забудет, что нет у нее в запасе девяти жизней, как у кошки. Уж можно оценить жизнь одной двадцатисемилетней блондинки, высокой, незамужней, стройной в один миллион.

По дороге на встречу я никак не могла перестать думать о предсказании: «Горы... Может, это обозначает, что я заработаю за один раз миллион и отправлю всю семью Кирьяновых на лечение. Куда, он говорил, надо купить путевку? В горы Кавказа, на минеральные источники. Точ-

но, вот они горы. Будет тебе сейчас миллион, Иванова, кости предсказали. А ты куксишься, на встречу с клиенткой едешь с недовольной миной. Легкие деньги сами идут в руки. Проследить за неверным муженьком, сделать пару десятков фотографий, и вот тебе путевка на одного мини-Кирию. Только про низины после гор непонятно. Но разберемся по ходу событий, куда предстоит путешествие».

Клиентка ждала уже в машине на парковке во дворе назначенного адреса. Высокая, ухоженная женщина с мелкими морщинками в уголках голубых глаз. Темные волосы тщательно собраны в затейливый веночек вокруг головы.

— Татьяна, добрый день. Это я вам звонила вчера. Простите, резко вчера общалась, эмоции рвутся.

— Здравствуйте. Ничего страшного, частный детектив — это аналог полицейского, так что ни разу еще ко мне не обращались люди в прекрасном расположении духа. Давайте пройдем наверх, там оборудован офис. Можно будет все обсудить. Вы замерзли?

От меня не укрылось, что губы и ноги женщины от холода налились синеватым оттенком. Моя собеседница согласно кивнула головой:

— Да, печка сломалась в машине, никак не получается выкроить средства на ремонт. Да и я сама виновата. Понадеялась, что март — это уже весна, оделась легко. От горячего кофе или чая не откажусь.

В квартире, которая мне досталась от бабушки в наследство и была переделана под офис, Анна с интересом оглядела пространство из двух комнат. В бывшем зале уместились кожаный диванчик для посетителей, стеллаж с документами, сейф для хранения оружия и основательный письменный стол. За дверью второй комнаты скрывалась обычная «домашняя» обстановка, но использовала я ее редко. В качестве места конспирации для временного проживания своих клиентов, если вдруг ситуация стала совсем критичной. Пару дней они могут провести здесь, скрываясь от врагов или полиции, так как деловые бумаги и оружие у меня под надежными замками.

— Я думала, офис детектива немного другой, — призналась посетительница. — Камеры, пистолеты, парики для слежки, — женщина рассмеялась. — Пересмотрела фильмов.

— Скрипку и трубку я храню в сейфе, — я ответила шуткой. — Проходите на кухню. Пока варится кофе, расскажите в двух словах о цели визита. Для начала можно представиться. Но если это принципиально, то можно анонимно. После кофе я расскажу вам, что я могу сделать для вас как частный детектив. Если всех все устроит, то подпишем договор об оказании услуг и расписку о получении аванса.

— Хорошо, Татьяна. Извините, я и правда в смятении. Даже про правила приличия забыла. Меня зовут Жогина Анна. И я хочу... — моя

посетительница замялась в смущении. Она сжала краешек стола тонкими пальцами. — Чтобы вы проследили за моим мужем. Он... Я не знаю, как это выразить. Я не уверена, но что-то не так. Я чувствую, хотя это так глупо звучит, наверное. Никаких фактов, только внутренние ощущения.

Пока Анна спутанно перебирала свои мысли, я нажимала кнопки кофемашины и рассматривала незаметно клиентку. Неоднозначное впечатление. Она приехала на недешевой машине, добротный семиместный «Мерседес». Зачем ей такая большая машина, если нет денег на ремонт печки. Ухоженный вид, но такое ощущение, что маникюр и укладку делал начинающий мастер или она сама. Дорогое кашемировое пальто отлично пошито, но давненько не видело химчистки. На рукавах и воротнике ткань протерлась, вещь явно носят далеко не первый год.

— Анна, — я поставила перед женщиной чашку нежного капучино, а себе, как всегда, крепкий эспрессо. — Неверность и слезка — тема деликатная, касающаяся чувств, отношений, семьи. Области, где нет места постороннему человеку. Поэтому сложно об этом откровенно рассказывать. Представьте, что вы у врача и говорите о проблеме медицинского характера. Кстати, не как детектив, а как женщина, хочу заметить — у вас отличный маникюр. Такая пастельная роза, красиво.

— Спасибо, я сама себе делаю все процедуры. Маски, прически, маникюр. Мне кажется,

я лучше, чем профессионалы, знаю, как мне выглядеть хорошо в кадре. Это моя маленькая тайна, — от комплимента и предложения подойти к проблеме как к медицинскому исследованию визитерше явно полегчало. Она сделала пару глубоких глотков и начала рассказ.

«Я вышла замуж рано, в восемнадцать, сейчас мне тридцать шесть. Половину своей жизни провела со своим мужем, Андреем. За мужем, это прямо про него, как за каменной стеной. Андрей всегда был такой яркий, смелый и очень добрый. Всегда знал, что хочет, и делал то, что пообещал. Настоящий мужчина, таких редко встретишь. Он окончил медицинский институт, работает врачом на «Скорой помощи» вот уже много лет. Ему предлагали повышение, стать заведующим клиники, перейти в частную медицину, но он не может. Понимаете? Он считает своим долгом заботиться о людях, о пациентах, о родных, даже о чужих. Андрей открыл приют для беспризорных, бомжей, как их обычно называют, где их лечат, восстанавливают документы. Не может пройти мимо чужой беды. Андрей — известный блогер, начал этим заниматься давно. Снимал на камеру после каждой смены на «Скорой» небольшие видео, в них рассказывал интересные случаи из своей практики, давал медицинские советы. Увлечение переросло во что-то большее. К нему стали обращаться люди за помощью. Погорельцы, неимущие, матери

с большим количеством детей. После того как Андрею удалось вызволить из рабства проституток и дать им шанс на новую жизнь, в него поверили тысячи людей. И мой муж основал благотворительный фонд, куда поступают пожертвования. Он стал известным, но для меня остался прежним Андреем, каким я его знаю всю жизнь. Так же работал на «Скорой» и после каждой смены, после каждого ролика, когда выключалась камера, Андрей разговаривал со мной. Не как блогер или врач, а как обычный человек, которому тоже что-то не нравится, который может посмеяться над больными или посплетничать. Понимаете, все знают известного врача, спасителя, мецената. А я живу с Андреем настоящим, обычным живым человеком, со всеми слабостями и недостатками, а не идеальным гражданином с экрана в ноутбуке. Но это вдруг исчезло, наше с ним настоящее общение. Он больше не делится со мной новостями, стал не родным. Я понимаю, что муж что-то скрывает. Я долго не могла решиться на визит к детективу. Наверное, у него кризис среднего возраста, может быть, закрутил роман с женщиной помоложе, чтобы убедиться в своей мужской харизме. Мне надо знать, что происходит. Поэтому я пришла к вам. Я хочу знать, что случилось с моим мужем, почему он стал чужим. Узнайте, что за стена между нами. Пускай даже это будет другая женщина, любов-

ница. Мне важнее понимать, что у него в голове, чем жить и делать вид, что все как обычно».

Анна смотрела в остатки кофе на дне чашки. Я с осторожностью попыталась объяснить посетительнице:

— Анна, я не смогу залезть в голову вашего мужа. Часто женщины действительно не могут объяснить рационально свои подозрения. Лишь чувствуют, что супруг скрывает некую тайну. Домыслы — не работа для частного детектива. Я могу собрать факты. И эти факты документально зафиксировать. Фотографии или видео, записи разговоров, может быть. Я буду наблюдать за объектом, то есть вашим мужем, двадцать четыре часа, фиксировать каждый его шаг. Обычно хватает до получения явных доказательств двойной жизни от трех дней до месяца наблюдений. Поэтому предлагаю долго не размышлять, какой вы хотите получить итог от моей деятельности, а заключить договор услуг на минимальный срок в три дня. Потом встречаемся здесь в офисе. Я отдаю все собранные за этот период материалы, а дальше вы принимаете решение, будет ли продолжение слежки.

— Да, да, я готова. Вот деньги, — Анна уже положила на стол стопку купюр.

— Сначала подпишем договор, — я провела клиентку в офисную часть. Дальше шло все как обычно: подписи, передача денег, фотографии мужа, адреса, где он бывает, примерное расписание.

В фильмах показывают чаще всего детектива, как эдакого неумоимого супермена, который по

одной фотографии находит своего клиента и следует за ним по пятам, ни на секунду не теряя из виду. Реальность выглядит совсем по-другому. Самые важные сведения дает тот, кто заказывает слежку за неверным супругом, — его жена. Я всегда прошу женщин описать примерный график и маршруты их мужей. Именно тогда все эти эфемерные «звоночки», ощущения и чувства обретают реальность: новые адреса, которые не упомянула в рассказе жена, рабочий день до 6, а не до 9, как считает супруга. Вот эти все различия частный детектив и выискивает во время слежки за объектом, между жизнью официальной, представленной домочадцам и супружнице, и жизнью тайной, где вторая квартира и пара часов якобы совещания выделены для любовницы. Вообще слежка за изменщиками — мое самое любимое занятие, я давно уже не берусь за такие поручения. Спасибо заработанной репутации, для лучшего частного детектива Тарасовой находятся дела более сложные, связанные с интеллектуальной деятельностью. Но сейчас мне нужен миллион, поэтому придется делать то, за что готовы платить клиенты. Ближайшие три дня — слежка. Крайне нудное и однообразное занятие. Ты просто сидишь в машине долгими часами или в кафе напротив и наблюдаешь за клиентом. Как он ест, смотрит в телефон, смотрит в экран ноутбука, снова ест, делает покупки в супермаркете, заказывает суши, занимается в спортзале. Повезет, если изменщик сразу на-

чинает лобызаться с хорошенькой студенточкой в кофейне или скупать бриллианты для длинноногой дивы в меховой жилетке. Но бывает, что причины странного поведения у потенциального обманщика совсем не связаны с прекрасной половиной человечества. Один мой клиент просто проводил каждый день три часа в парке за кормлением уток. На претензии жены во время жуткого скандала в моем офисе мужчина смущенно признался, что таким нехитрым образом отдыхал от шумных манер своей чересчур громогласной спутницы жизни.

«Надеюсь, что и в этот раз дело в утках. Мужчина всего лишь устал от миллионов просьб о помощи и спасения всех и каждого», — размышляла я, когда загружала в машину необходимую аппаратуру для слежки. Хорошая камера, диктофон на всякий случай, очень чувствительный микрофон, парочка нарядов с париками, перекус в термokonтейнере и два термоса крепчайшего горячего кофе. Мне предстояло провести целую ночь в паре сотен метров от врача «Скорой помощи», Андрея Жогина. Невысокий, крепкий мужчина 36 лет, обладатель приятной внешности. С фотографии, которую вручила мне Анна, смотрели два человека. Она сама в голубом сарафане, счастливая, с сияющими глазами, и широкоплечий мужчина с темными волнистыми волосами. Прямой нос, немного вытянутое лицо, четкие линии губ, пронзительные глаза с густыми черными ресницами. Жогин производил приятное

впечатление, смотрел с грустной полуулыбкой, без агрессии. Такой работник смотрелся бы идеально практически на любом месте. Дружелюбный учитель в престижном лицее, услужливый менеджер в магазине бытовой техники или добродушный механик в автомастерской.

После ухода его жены я несколько минут рассматривала внимательно мужчину на фото, пытаюсь понять, кого же он напоминает. Даже пришлось включить компьютер и поискать помощи в интернете. После того как я приложила фото прямо к монитору, то поняла, что не ошиблась. Андрей Жогин своим проникновенным взглядом, вытянутыми чертами лица и темными волнами кудрей вдоль лица напомнил мне Христа в исполнении итальянских мастеров Возрождения.

В реальности мужчина оказался ровно таким же, как и на фото. Широкоплечий, плотного телосложения в просторной униформе врача «Скорой помощи», он смотрелся еще более крепким, легко носил увесистый чемоданчик с лекарствами и галантно открывал двери каждого подъезда перед своей напарницей. Девушка с пышной волной рыжих волос на его фоне выглядела совсем миниатюрной и хрупкой.

Всю ночь я следовала за каретой «Скорой помощи», припарковывала машину возле очередного адреса и терпеливо ждала, когда дежурная пара — врач и фельдшер — поднимутся на вызов и потом спустятся обратно в машину. Иногда

с пациентом на носилках, иногда лишь с документами в руках. Девушка ныряла в глубину грузового отсека, Жогин неизменно усаживался рядом с водителем, и бригада «Скорой помощи» продолжала свое кружение по району. К семи утра все эти однотипные пятиэтажки и новостройки слились в одно мутное пятно. Иногда мне казалось, что вот этот переулок или улицу мы уже проезжали сегодня несколько раз. Наконец, машина отправилась после вызова на подстанцию «Скорой помощи», а оттуда Андрей должен был поехать домой, судя по расписанию, что озвучила Анна. Дальше наблюдение за объектом я смогу передать своему напарнику, бывшему однокурснику Андрею Мельникову. Он хоть и служит тоже в органах правопорядка, но всегда рад вот такой несложной шашке. Посидеть в машине, если клиент вышел из дома, сделать мне звонок и вести наблюдение, пока я не явлюсь лично продолжать наблюдение. К его услугам я прибегала чаще всего, когда была уверена, что, скорее всего, мой объект ближайшие часы восемь-десять из дома не выйдет. Мельников ставился наблюдающим на всякий случай, а у меня появлялось «окно», чтобы поспать между слежками.

К восьми утра я уже была вымотана монотонной поездкой. Жадно допивала остатки кофе и удивлялась, что же держит врачей годами на такой тяжелой работе. И чуть не проворонила свою цель — ссору и примирение. Водитель, поставив

машину у гаража, ушел болтать со своим сослуживцем за рулем другой белой машины с красным крестом на борту. Жогин соскочил на асфальт, сдвинул боковую дверь и нырнул внутрь. До конца дверь он не задвинул, оставив приличную щель, в которой и разыгралась драматичная сцена. До меня не доносились звуки, но сначала он что-то бурно выговаривал фельдшеру, той самой миниатюрной девушке. Махал руками и резко разрубал воздух взмахами напряженных ладоней. Когда я, спохватившись, навела камеру и принялась щелкать кадр за кадром, они уже обнимались. Видимо, после размолвки. Рыжая шевелюра прижалась к широкой груди Жогина, а его рука ласково гладила огненные волны. Гладила ли рука то, что пониже, поцелуи или другие проявления страсти, рассмотреть и тем более запечатлеть не удалось. В машине было слишком темно, да и мне в щель виднелись лишь плечи и грудь сидящего врача в синей униформе. И этого достаточно, свои двести долларов на сегодня я точно отработала. Поэтому, после того как рыжеволосая девица упорхнула с врачом своей бригады в здание «Скорой помощи», я набрала номер Мельникова и продиктовала домашний адрес семьи Жогиных. Рыженькая через полчаса в простеньком пуховике уже усаживалась в машину моего объекта. Тот, галантно прикрыв очередную дверь перед своей спутницей, сел за руль. Водил Андрей лихо и очень уверенно, я еле поспевала за его форсажами, которые привели в не-

приметный дворик старенькой сталинки. В этот раз камера была наготове, и мне удалось заснять на видео всю сцену от начала до конца: как рыженькая снова бросается на грудь к крепышу за рулем, а тот проводит рукой по пышной меди волос. На этом их любовное воркование закончилось, может, сказалась усталость после смены или роман был в самом начале, и они пока на стадии робких полудружеских касаний. Это уж пускай разбирается моя клиентка. Я была рада, что заполучила стоящие для Анны снимки и видео, и можно будет через три дня переключиться на новый заказ, надеюсь, более интересный.

Так что домой я вернулась в прекрасном настроении, быстро приняла душ, опустила в спальне плотные шторы и завалилась спать до звонка Мельникова. Но он так и не позвонил, поэтому выспаться удалось от души. Даже смогла неспешно пообедать, и лишь потом я рванула на любимой «бэхе» Мельнику на замену. Он все так же заседал в одном из дворов новостроек на плотно усеянной машинами крошечной парковке. Моему появлению Андрюха был рад, приелось наблюдать, как молодые матери выгуливают своих отпрысков, а старушки собачек. Я сунула ему термос с кофе:

— Ну, давай докладывай. Он вообще из дома не выходил с самого утра?

— Да выходил, ездил с женой в супермаркет, потом на вокзал, потом дома пообедал и лег спать, — отчитался напарник.

— Билеты покупал какие-нибудь? К кассе подходил? — я оживилась, дело принимает новый оборот.

Но Мельник свел на нет весь энтузиазм детектива.

— Слушай, я вообще не понимаю, чего за ним по городу таскаться? И так все понятно. Парень просто пропитан благородством, буквально из пор сочится. И свои подвиги выкладывает в соцсети с геотегами, именами, подписями. Тут частный детектив может не бить ноги, только смотри его видео да записывай всю информацию, где, во сколько и с кем.

— Ну, не каждую же минуту, Мельник. Моя клиентка хочет знать, чем он занимается в промежутках, которые как раз в соцсетях не выложены.

— Да я все по минутам отмерил, Татьяна, — помощник ткнул в экран телефона и открыл блокнот для записей. — Вот он записывает свое видео после смены, это его фишка. После каждой смены на «Скорой помощи» записывает видос с советами, новостями.

На экране Андрей Жогин, усталый, с синими тенями под глазами, бледный, по-прежнему в форменных брюках и рубашке с логотипом «СК» и красными крестами. Он доверительно говорил в камеру: «Доброе утро, друзья. Сегодня было большое количество вызовов, связанных с всплеском ОРВИ. Весной многие сталкиваются с этим, казалось бы, пустяковым заболеванием...

Сегодня расскажу вам пару медицинских секретов, что же важно сделать, когда вы почувствовали первые признаки недомогания...»

Досматривать видео я не стала:

— Давай дальше. Что потом было?

— Помылся, позавтракал, — палец Мельникова скользнул по экрану и открыл фотографию. Румяные блинчики, рядом чашка с золотистым парящим чаем, вазочки с вареньем, а на заднем плане — знакомые мне уже пальцы Анны с самодельным маникюром. Подпись под снимком: «Завтрак от любимой жены», с отметкой адреса: «проспект Жукова, 17».

— Через час, то есть в десять утра, он едет с женой в супермаркет. В машине они вдвоем были. Машина — «мерс» серый, семиместка. Там купил 80 порций готовой еды, стаканчики, чай, сахар и на вокзал, — на телефоне замелькало одно фото за другим. Горка прозрачных упаковок с блинчиками и пакеты с продуктами. Подпись: «Блинчики любят все».

Мельников зачитывал дальше записи:

— В 11.30 на площади у железнодорожного вокзала кормит асоциальных элементов. Выдает всем желающим горячее питание. Женщина в машине наливает чай в стаканчики, объект выдает чай и упаковку блинов каждому желающему в очереди. Удостоверяющие документы у граждан не спрашивает. В 13.00 операция закончена, объект возвращается домой, ложится спать.

Я слушала бубнеж Мельникова, который пересказывал итоги наружного наблюдения в привычной полицейской манере, и одновременно листала фото и видео с соцстраницы Жогина. Вот он стоит у машины, протягивает стаканчик и блины бедно одетой старушке. Еще кадр, где мужчина приветливо улыбается скрюченному инвалиду в грязной куртке, на коляске, заботливо поднося стакан чая к перекошенному рту. Снова видео, на котором Андрей хриплым голосом проникновенно рассуждает: «Друзья, когда оказался в трудной ситуации, очень важно получить вот такую неожиданную помощь. Пускай кто-то считает, что чай и блинчики — мелочь. И все же я надеюсь, что эта частичка домашнего уюта и тепла согреет озябшие души этих несчастных людей. Они вспомнят и захотят вернуться к своим родным, в свой прежний дом. И мы всегда готовы помочь тем, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Фонд «Благо» творит добро вместе с вами. Благотворительность — это про любовь к человеку в действии, в конкретных поступках, а не в пустых словах. Понимаю, что многие из вас хотели бы принять участие и подарить частичку своего внимания этим обездоленным людям. Но работа, дела не дают нам вырваться даже на минуту, и все же вы можете принять участие в работе фонда и творить добро на всей земле. Просто сделайте взнос на счет, что указан ниже. Важна любая посильная сумма, ведь волонтеры фонда превратят эти пожертвования в горячую

еду, теплую одежду и строительство приюта для несчастных людей, что оказались без работы или крыши над головой».

Мельников откашлялся и со смущением выдал:

— Сто рублей кинул ему, там просто: на кнопку нажал, и готово, списались со счета. Пускай купит чего надо. В девяностые я здесь дежурил часто на вокзале, только в полиции начинал работать, пэпээсником. Так тут столько попрошайек-детिशек было, голодные все, как волчата. Я им беляши покупал, в обезьяннике разрешал ночевать, — мой напарник сокрушенно кивнул на телефон. — Как-то даже совестно вести наблюдение за ним. Мужик-то нормальный. Кому он дорогу перешел, Татьяна?

— Никому не перешел, Мельник. Просто мой клиент хочет знать подробности жизни объекта, помимо видео и фотографий в соцсетях.

— Амурные дела, да? — Мельников так просто не отстанет. При внешней простоте за долгие годы службы в полиции стал знатоком человеческой природы. Андрей с сомнением покачал головой. — А так и не скажешь, он перед женой так и вьется. Дверь открывает, руку подает, пакеты носит. Не похож он на тех, кто налево бегают.

Перед глазами у меня сразу всплыла сегодняшняя ночь с бригадой «Скорой помощи». Своей напарнице Жогин тоже открывал двери и помогал нести чемодан, а потом девица оказалась в объятиях галантного кавалера. Лишний раз это

подтверждает, что в социальных сетях реальность приукрашена и припудрена, а некрасивые тайны спрятаны подальше от глаз верных фанатов.

— Андрей, спасибо, что помог со слежкой. Держи гонорар, вечером отпишусь тебе, будет ли завтра продолжение наружки. И по поводу «стыдно-не стыдно» напоминаю: это наш клиент, время слежки за ним оплачено. А наши с тобой мысли и чувства на эту тему в стоимость не входят, и не забывай про подписанный договор конфиденциальности, — я говорила с Мельниковым строго, так как была удивлена его реакцией. Впервые мой помощник вдруг разрешил себе вот такое «неделовое» отношение к клиенту.

— Верно говоришь, Татьяна, деньги не за мысли платят, — он сунул в карман купюру, попрощался, завел машину. Перед тем как я вышла на парковку, он снова вздохнул. — Просто понимаешь, хороший он мужик, как из книжки про пионеров. Жену любит, заботится обо всех не на словах, а на деле. Классный парень! Вот я и поплыл. Больше не повторится. Ну, удачного тебе дежурства, бывай!

Я захлопнула дверь, махнула в ответ рукой и пошла к своей машине. Да уж, даже приземленный Мельников попал под обаяние Жогина, тоже считает его идеальным. И деньги отправил. Немудрено, что молодая девушка со «Скорой» бросилась на грудь женатому коллеге. Я немного поразмыслила в машине, что же делать дальше. По расписанию, которое озвучила мне в офисе

Анна, ее муж теперь выйдет на смену в свою бригаду через два дня. Я, скорее всего, просто потрачу деньги клиентки, наблюдая за волонтерством ее супруга.

— Да, слушаю, — моя клиентка ответила полупешепотом.

— Можете спуститься во двор, мне кое-что надо вам показать, а потом обсудим дальнейшее сотрудничество, — предложила я женщине.

— Да, конечно, пока Андрей спит, могу ненадолго отлучиться.

Уже через пару минут Анна сидела в моей машине и, закусив губу, листала фотографии, в третий раз включала видео длиной в двадцать секунд, где ее муж обнимал другую женщину. Я уже ожидала истерику, крики и слезы, но не ледяное спокойствие. Анна словно застыла, почти не поворачивая головы, уточнила:

— Файлы вы мне отдадите?

— Конечно, напишите электронную почту, куда бы вы хотели их получить. И я жду от вас решения, продолжаем ли наблюдение за вашим мужем? Сегодня в восемь вечера заканчиваются первые сутки. Если вы решите остановить исследование, я верну неотработанный аванс.

— Нет, — лицо у женщины закаменело, выступили острые скулы и упрямый подбородок. — Продолжайте еще два дня, как и договаривались, все материалы вышлите на электронную почту. Все? Мы закончили?

■ — Да, конечно.

Женщина спокойно закрыла за собой дверь машины, направилась по весенним лужам к магазину неподалеку. Я же осталась сидеть на водительском сиденье, слегка удивленная ее реакцией. Наученная горьким опытом общения с женами изменщиков, для беседы с Анной приготовила бумажные платки, валерьянку, бутылку с водой. И ничего не понадобилось. Женщина восприняла измену реальную, не в фантазиях и мыслях, а на экране камеры с реальной девушкой очень спокойно. Остается все только списать на состояние шока. Дома наверняка устроит своему идеальному мужу громкий скандал. Ну а мне остается лишь продолжать сидеть в машине и наблюдать за серой дверью в подъезде новенькой высотки.

В ожидании, когда же Жогин отоспится и выйдет из дома, я размышляла о странном ощущении, которое родилось внутри. Оно родилось с первого разговора с Анной Жогойной. Дорогие вещи в гардеробе, «Мерседес», но все в плохом состоянии, без должного ухода. Многолетний брак, теплые отношения с мужем, о которых она рассказывала при встрече, и равнодушная реакция на его измену. Я хмыкнула, вспомнив о картинках с оптической иллюзией, что гуляют по интернету. Ты смотришь прямо и видишь женщину под деревом, но стоит повернуть голову чуть влево или вправо и изображение меняется. Вот уже благородная дама превратилась в задорную хулиганку с задранной в провокации

юбочкой. И семья Жогиных напомнила мне такую картинку. Хотя зачем мне поворачивать голову влево или вправо, Анна оплатила наблюдение за ее мужем, Андреем Жогиним, вот этим и буду заниматься. А какие секреты кроются за красивой картинкой из социальных сетей — уже не моя забота. Как нас учили в академии права: «Ощущения и эмоции к делу не пришить».

Оставшиеся двое суток наблюдения за Андреем Жогиним прошли в монотонном ритме. Жизнь мужчины оказалась на редкость лишенной разнообразия. Он ездил каждый день с благотворительными мероприятиями, а жена всегда его сопровождала. Я честно отработывала свой гонорар, ожидая долгие часы возле привокзальной площади, где семья Жогиных раздавала горячее питание бродягам или неподалеку от входа с вывеской «Приют «Благо». Приют для бездомных Жогин посещал почти каждый день, проводя там каждый раз не меньше четырех-пяти часов. Кроме дел приюта, судя по количеству видео и фотографий в социальной сети, он остальное свободное время посвящал блогерству. Поэтому Мельников оказался прав, его передвижения можно было отслеживать, не выходя из дома. Аккаунты у Жогина, как основателя фонда «Благо», работали на всех возможных медийных площадках. А десятки тысяч просмотров, лайков и подписчиков больше подошли бы не скромному врачу «Скорой помощи», а звездному певцу или актеру столичного уровня. К концу третьих суток

я изнывала от безделья. Все выходы из дома мой подопечный осуществлял в компании жены, так что многочасовое сидение в машине для меня не имело никакого смысла. Поэтому, когда со мной связалась служба безопасности крупной компании и попросила срочной помощи в поиске пропавшей из сейфа крупной суммы наличности, я с удовольствием набрала в телефоне номер Мельникова. Пускай мой помощник завершит этот унылый заказ. Записи объятий Жогина и его коллеги из бригады «Скорой помощи» давно на электронной почте у Анны, так что Мельник всего лишь соблюдет формальности договора, досидев в машине на парковке у дома Жогиных до восьми вечера. Я с воодушевлением возьмусь за расследование более интересного нового дела.

ГЛАВА 2

Следующим утром у меня и минуты не было, чтобы вспомнить о своем предыдущем клиенте, Андрее Жогине. Вчера я получила материалы по хищению наличности из бухгалтерии известной компании, которые и изучала до утра. После пары часов сна я уже поспешно допивала кофе на кухне и снова просматривала материалы и распечатки службы безопасности компании. Кажется, у меня созрела пара вариантов, кто мог похитить деньги. Если найду сегодня вора, то десять процентов от этой суммы окажутся в моем кармане. Вернее, на счету Киры, которому я вчера отправила первые 600 долларов. Если так все пойдет,

то к концу весны у приятеля будет вся необходимая сумма. Плащ в одну руку, во вторую термос с кофе и документы — я готова ехать на место нового расследования.

Дойти удалось лишь до лавочки у подъезда. Ослепленная ярким весенним солнцем после полумрака лестничных маршей, я не поняла, что произошло. Глаза защипало до слез, по лицу потекло что-то влажное. Эта жидкость попала мне даже в нос, отчего я начала отчаянно закашливаться. Не могла открыть глаза от жжения, махала руками, пытаюсь вытереть лицо. Рядом раздался крик: «Это тебе за Жогина, стерва» — и топот убегающих ног. Я крутила беспомощно головой, но не решалась открыть глаза — мне чем-то плеснули прямо в лицо. С трудом я стерла плащом жидкость, осторожно приоткрыла сначала один глаз, потом второй, провела пальцами по коже на щеках, осмотрела руки и одежду. С головы до ног я была покрыта зелеными разводами, меня облили зеленкой. Безобидной жидкостью, которой матери обрабатывают ободранные колени непоседливых чад. Испорчены костюм, документы, разводы по всему лицу. На встречу не поедешь в таком виде. Я покрутила головой, высматривая чью-нибудь злорадную физиономию за углом. Но от обливших меня уже и след простыл. Во дворе, как назло, ни души, дворники, владельцы собак, школьники, молодые матери словно испарились. А я ведь даже не увидела лиц тех, кто это сделал.

При взгляде на мою машину у меня из горла вылетел возмущенный крик. Капот был усеян пшеном и закидан разбитыми яйцами, сверху уже пристроились вездесущие голуби, с бурным аппетитом расковыривая покраску моего автомобиля. Я выругалась, смахнула плащом наглых птиц и бросилась к багажнику. Водой из пятилитровой бутылки кое-как получилось очистить машину. После водных процедур пора было поторопиться обратно в квартиру. Надо перенести встречу, отмыть зеленку и сообщить Кире о хулиганском нападении. Он устроит мерзавцам головомойку. Что вообще это было? При чем тут Жогин, о котором выкрикнул женский голос? Он, конечно, был трое суток объектом моего пристального внимания, но фактически-то даже не подозревает о моем существовании. Его больше интересуют бомжи, оборванцы и нищие, чем частные детективы. К сожалению, я даже не представляла, как тесно мы теперь связаны с любителем благотворительности.

В квартире, рассматривая свое зеленое отражение в зеркале, я набрала номер нового заказчика:

— Добрый день. Это детектив, Татьяна Иванова, звоню предупредить. Мне придется перенести с вами встречу из-за непредвиденных обстоятельств. Буквально пара часов, и я буду у вас в офисе, — в это время я размышляла, а получится ли отмыть зеленку за пару часов. Если